

соприкасаются с божественным светом. Без этого света не было бы ни их лиц, ни их фигур. Свет буквально «лепит» эти образы.

Как истинный художник, во время пребывания в Новгороде Феофан интуитивно настраивался на национальный лад в искусстве, живо воспринимая все характерное для местной школы. Грек, имевший в этом городе учеников, безусловно, оказал на них сильное влияние, но и традиция древнерусской живописи с её любовью к ярким сочным цветам и реалистичности образов оказала влияние на византийского мастера. Показательна икона Донской Богоматери, где ясно виден синтез живописной манеры Феофана и традиций новгородской школы живописи. В скупую красочную гамму иконы введены несколько впечатляющих по силе своего цветового звучания «ударов» синего – чепец и руки Марии, свиста Христа. Лица и руки фигур написаны легко и свободно, в феофановских традициях, хотя в приемах письма уже намечается приближение к поздней плавности: тело имеет коричневато-оливковый оттенок, переходящий в зеленый, носы очерчены смелыми красными линиями, очень тонко дана подрумянка, энергично и легко брошены движки. Общая цветовая гамма несколько выпадает из линии развития новгородского колорита, более светлого и звонкого, но, с другой стороны, она не похожа и на то, что типично для чисто византийских икон XIV века с их изысканными полутонами.

Данное колористическое решение занимает особое место в истории живописи того времени. Новыми для творчества чертами Феофан был обязан русским мастерам, с которыми он, несомненно, сблизился за время своей долгой жизни на Руси. Древнерусское искусство трансформировало византийские традиции соответственно русскому мировосприятию. Поэтому русской иконописной традиции Феофан обязан более мягким и плавным ритмом линий, умением силуэтизировать фигуры, более спокойным общим настроением и сосредоточенностью образов.

Феофан Грек – один из величайших иконописцев, чье самобытное творчество соединило в себе византийскую и древнерусскую традиции и оказало влияние на всю дальнейшую историю иконописи.

Список литературы

1. *Флоренский П.* Столп и утверждение истины. – Собр. Соч. В 2т. – Т.1. – М.: 1990. – С. 566.

УДК 130.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И СУБКУЛЬТУР (ценностный уровень)

И.В. Чупахина
Симферополь, Украина

Культурологических работ по изучению проблемы взаимодействия культуры и субкультуры недостаточно, хотя очевидна важность этих исследований. В то же время существует определенный спектр мнений по вопросу взаимодействия культур. Это работы таких ученых, как А.Я. Флиер, М.С.Каган, П.С.Гу-

ревич и многих других. Мы, рассматривая субкультуру как систему, считаем справедливым применять эти разработки в нашем исследовании.

Решающее значение в процессах взаимодействия культуры и субкультур приобретает изменение духовных ориентиров, ценностей, областей деятельности, порождение новых форм культурной активности и образа жизни людей под влиянием импульсов, исходящих от различных культурных (субкультурных) конфигураций. Обычно оценка результатов взаимодействия осложняется тем, что еще не выработаны критерии, позволяющие вывести на этот счет однозначное суждение.

На наш взгляд, наиболее корректна попытка рассмотрения вышеозначенного взаимодействия на ценностном уровне, потому что именно ценности, установки, интересы и мотивации являются решающим фактором самоопределения человека в одной или нескольких субкультурных группах.

Цель данной статьи – попытка рассмотрения взаимодействия культуры и субкультур на современном этапе, учитывая как механизмы сохранения и трансляции опыта, так и изначальную способность культурного процесса к динамике.

Сущностной основой культуры любого общества являются ценности, значения, нормы, символы. Сущность ценностей во многом зависит от господствующих норм культуры, сложившихся стереотипов поведения, от диктата рекламы и моды. Разумеется, предметные ценности более или менее тесно связаны с истинными потребностями человека, но всегда их значение определяется социальной оценкой, культурными установками.

Ценности определенным образом структурируют, организуют восприятие мира, задают способ его переживания. Человек выбирает определенную систему ценностей, с которыми он вступает во взаимодействие и которые раскрываются перед человеком благодаря имеющимся у него перспективам. На основе этого мы делаем вывод, что специфические субкультурные ценности, сформировавшиеся в «нише», ограничивают человека, но и дают ему возможность шире развернуть свой творческий потенциал в приоритетной для него области. Выделяя субкультурные ценности как специализированные, к общекультурным мы можем отнести систему этических ценностей; для каждой субкультурной группы понятия: справедливость, красота, добродетель и т.д. – имеют свою трактовку содержания.

Воспринимаемая субкультурные ценности, человек опирается на опыт предшествующих поколений, на культурный контекст, в который он погружен.

Механизмы воспитания и социализации являются фундаментом смысло-жизненных ценностей человека. Устойчивость ценностей обуславливает то, что они трудно поддаются корректировке.

Любое утверждение воспитуемый воспринимает через призму своих установок. В возрастных субкультурах проблема взаимодействия отражена в конфликте поколений. Изменчивость культуры во многом основывается на том, что каждое новое поколение трансформирует ценностный мир в соответствии со своим возрастным мировосприятием. Во многом оно обусловлено физиологическими факторами. Т.е. ротация поколений мотивирует новый этап в аксиологическом развитии культуры формированием новых способов воплощения и трансляции ценностей, наряду с сохранением тех, что доказали свое непреходящее значение в истории культуры.

Стабильность ценностных установок не зависит от ранга ценностей, а вот механизмы и условия их формирования более тесно связаны с тем, каковы эти ценности. Складываясь на фоне определенной субкультуры, скажем, профес-

сиональной или элитарной, ребенок получает ценностный заряд, формирующий в определенном смысле его будущее. Но этот фактор не является системообразующим, потому-то, представляя детскую субкультуру, ребенок видит мир через призму ее ценностей, выбирая для себя субкультурное поле, основываясь на личном опыте, традициях, модных течениях и т.д.

Мотивационную роль в практическом поведении индивида могут играть переживание, эмоциональное влечение, чувство. Эти факторы являются психологическим субстратом и фундаментом ценностного отношения.

Радикальные изменения в целостном сознании произошли с выделением конфессиональных и профессиональных субкультурных групп. Религия подчиняет себе нравственность и претендует на господство во всех других сферах ценностного сознания. Каждая религия утверждает и распространяет ею выработанные ценностные представления не только на чисто духовном уровне религиозного сознания, но и на практическом духовном уровне обрядности, ритуального поведения и испытывает глубочайшую потребность в средствах художественно-образного воплощения своих ценностей.

Профессиональные субкультуры также вырабатывают собственный аксиологический потенциал подобно этническому и конфессиональному, но иным способом – отвлеченно-теоретическим, на уровне рационального обобщения: они осмысливают, упорядочивают, обосновывают и формулируют основные принципы ценностного сознания человека – его мировоззрение. Надо отметить в среде профессиональных субкультур наличие различных методов решения аксиологических задач. Опираясь на знания, добываемые науками, или исходя из содержания обыденного, практического знания, или рационализируя иррациональное – «веру, надежду, любовь», религиозные чувства, мистические ощущения причастности человека к потустороннему, складывается мировоззрение человека, а мировоззренческая рефлексия – обязательна, имманентна, специфична для них как для особых форм общественного сознания. Субкультуры, опирающиеся на практическое знание о мире, не растворяются в нем, не сводятся к нему – уже потому, что оно всегда частично, односторонне представляет мир с его физической или химической, или биологической, или математической, или социальной стороны.

Субкультуры не определяют мировоззрения в буквальном смысле этого слова, т.е. не являются основой для осмысления мира как такового, при этом одновременно учитывая его субкультурную направленность. Последняя не может не выражать и не обосновывать то или иное отношение человека к миру, к Богу, к окружающей действительности и к самому себе как особой форме бытия – носителю этого отношения, субъекту. А отношение это по самой своей природе аксиологично, оно есть форма ценностного сознания.

Таковы общие контуры феноменологии ценностного сознания в культуре и его сложных, разнообразных и исторически изменчивых связей с познавательными формами человеческой деятельности. Опираясь на вышперечисленное, можно сказать, что при взаимодействии культуры и субкультуры именно на ценностном уровне формируются конфликты, очерчивающие границы субкультурных групп в общей культурной среде. Результатом взаимодействия на этом уровне являются создание, поддержание и обновление общечеловеческой системы ценностей.

Возникая в субкультурной среде, ценностные категории лишь тогда становятся общепринятыми, когда их формирование происходит одновременно в достаточном количестве субкультурных групп. Причем этот процесс можно

проследить в следующей динамике: мысль, возникающая в общественном сознании на уровне потенциальной идеи, транспонируется в субкультурные группы и либо исчезает, отвергнутая в силу противоречивости контекста, либо после известной адаптации возвращается в традиционную культуру в качестве общечеловеческой ценности.

УДК 177.61

ЛЮБОВЬ КАК ЭТИЧЕСКАЯ УНИВЕРСАЛИЯ*

А.С. Турнетко
Симферополь, Украина

С.Л.Франк сравнивал моральный мир со сложным узором «нескольких переплетающихся и взаимно перекрещивающихся нитей». Каждая из нитей соперничает с остальными ради преобладания над ними. Нам же нужно разобраться в этом хитросплетении, чтобы определить действительную роль моральных принципов в жизни. Безусловно, любовь является важнейшим из них, будучи тесно вплетенной в мораль, хотя бы благодаря тому, что включает в себе необходимость самосовершенствования человека. Многовековое разделение любви на более и менее совершенную задает предпосылки для этого. В качестве этической универсалии рассмотрим любовь к Богу, к другим людям, а также себялюбие, или эгоизм, если понимать его, подобно Аристотелю, как воспитание в себе добродетели.

Философы Античности (Платон, Аристотель и Цицерон) говоря о том, что человек должен стремиться к улучшению своей природы, добродетелей, указывали, что высокое любовное чувство не может зародиться в порочных людях. Кроме этого, само определение Аристотелем термина *philia* как «нравственно прекрасного» и причастного добродетели, не позволяет рассматривать это понятие вне этики. Античные философы замечали, что человек, любящий должным образом, продолжает становиться более добродетельным.

В христианской этике любовь занимает центральное место. Здесь акценты несколько перемещаются. В первую очередь *...не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас.* (1 Ин. 4,10). В. Н. Лосский подчеркивает, что человек должен своим покаянием, жизнью по заповедям Божиим заслужить высшую степень любви. По словам Блаженного Августина, святая любовь «поднимает нас к высотам, воспаляет в нас жажду вечного, непреходящего, неумирающего». Подобная любовь способна наделять человека божественными качествами: мудростью, человеколюбием, терпеливостью, как писал Максим Исповедник. Она «очищает дух ... и открывает духовные сокровища в нем самом».

Следующая по значимости в христианской этике любовь – любовь к ближнему. Она основана на сострадании, без чего невозможно милосердие, желание и делание блага для других.

В. Н. Лосский указывает еще одно преимущество любви: стремление любящих к абсолютному «никогда не перестанет таить щемящую тоску по раю, из которой и рождаются героизм и искусство». Видимо, это стремление и задает необходимость самосовершенствования.